

Е. В. Тарле

Сочинение в 12 томах

Том 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е. В. Тарле
Е11 Сочинение в 12 томах: Том 11 / Е. В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2015. – 888 с.

ISBN 978-5-519-48670-5

Настоящий том сочинений Е. В. Тарле состоит из двух неравновеликих разделов. Первый из них представляет собой работу «Талейран». Во второй, большой по объему, включены статьи и рецензии на различные темы, напечатанные в дореволюционных и советских научно-исторических, общественно-политических и литературно-критических журналах, а также в газетах. Эти статьи и рецензии относятся к периоду с 1896 г. по 1940 г.

ISBN 978-5-519-48670-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Т Р Е Д А К Т О Р А

Настоящий том сочинений Е. В. Тарле состоит из двух неравновеликих разделов. Первый из них представляет собой работу «Талейран». Во второй, большой по объему, включены статьи и рецензии на различные темы, напечатанные в дореволюционных и советских научно-исторических, общественно-политических и литературно-критических журналах, а также в газетах. Эти статьи и рецензии относятся к периоду с 1896 г. по 1940 г. В том включены далеко не все статьи и рецензии Е. В. Тарле того периода, а только те, которые, на наш взгляд, сохраняют научно-исторический, историографический или общественно-политический интерес. В целом, а в особенности вместе с материалом, который будет включен в XII том сочинений, они дают представление о развитии идейно-теоретических и общественно-политических воззрений Е. В. Тарле на различных этапах его научной деятельности. В этом отношении они служат ценным дополнением к его основным, большим и малым, монографическим работам. Вместе с тем они имеют и самостоятельное значение, поскольку характеризуют творческий путь Е. В. Тарле не только как историка, но и как публициста.

Работа Е. В. Тарле «Талейран» хорошо известна советскому читателю, она известна и за рубежом. Написанная с большим литературным мастерством, на широком конкретно-историческом, отчасти архивном, материале, эта работа принципиально отличается от всех существующих буржуазных работ о Талейране. Реакционная историография немало потрудились, чтобы представить биографию Талейрана в апологетическом духе, как сложный психологический роман выдающейся исторической личности. Более того, она стремилась, и до сих пор стремится, поставить фигуру Талейрана, чудовищную по своей беспринципности, на высокий исторический пьедестал. Прославляя Талейрана, как воплощение дипломатической мудрости, она призывает использовать его опыт и в настоящее время. Заслуга

Е. В. Тарле заключается в том, что, показав Талейрана, как одного из наиболее крупных политических хамелеонов Франции конца XVIII — начала XIX в., он нарисовал портрет дипломата раннего буржуазного периода. При этом, в отличие от многочисленных буржуазных биографов, Е. В. Тарле раскрыл в портрете Талейрана не только личные, отвратительные в своем своеобразии, черты этого эгоистического, алчного и продажного человека, но и наиболее типичные и наиболее характерные общие черты, присущие буржуазии и ее дипломатии, начиная с первых шагов ее деятельности на международной арене. Таким образом, поставив перед собой задачу написать исторический портрет Талейрана, Е. В. Тарле как истинный ученый и художник стремился найти общее в индивидуальном: в данном случае это означало показать и разоблачить подлинные мотивы, методы и цели господствующих классов, интересы которых энергично и цинично выражал и защищал Талейран, как и свои личные. В эпоху империализма эти черты буржуазной дипломатии — аморальность и беспринципность — не только не сгладились, но, наоборот, стали доминирующими. Как справедливо отмечает Е. В. Тарле, «традиции лукавства, непрерывных и разпохарактерных обманов, полной бессовестности, предательского нарушения и буквы и смысла самых торжественных трактатов и обещаний — все это благополучно передавалось буржуазным дипломатам от Талейрана через поколение в поколение вплоть до сегодняшнего дня». Таким образом, биографии Талейрана, написанная Е. В. Тарле, — это не только портрет одного из наиболее крупных французских дипломатов раннего буржуазного периода, но и разоблачение всей буржуазной дипломатии и ее исторических традиций вплоть до нашего времени. В этом большая и впечатляющая сила «Талейрана».

Второй раздел настоящего тома показывает, как рано у Е. В. Тарле пробудилось мастерство исторического портретиста. Советскому читателю уже известны некоторые работы Е. В. Тарле, написанные в этом жанре¹. Теперь он сможет ознакомиться и с некоторыми другими. В 1908 г. в связи с выходом мемуаров французского политического деятеля второй половины XIX в. Эмиля Оливье Тарле опубликовал большую статью «Неудавшийся компромисс» — по сути дела обширную политическую биографию Оливье. На примере Оливье Е. В. Тарле показал, что беспринципный компромисс, при известных условиях, является одним из излюбленных методов, при помощи которого

¹ См. статьи «Чарльз Парнелль», «Английская годовщина 1827—1902. (К семидесятипятилетию со дня смерти Джорджа Каннинга)» — наст. изд. т. I; «Граф С. Ю. Витте», «Наполеон» — наст. изд., т. V и т. VII.

политические деятели буржуазии стремятся осуществить свои узкоклассовые и карьеристские цели. Напомним, что эту статью Е. В. Тарле опубликовал в годы, когда в России после подавления революции 1905—1907 гг. временно восторжествовала царская реакция и многие представители буржуазии и буржуазной интеллигенции под видом политического компромисса с царизмом по сути дела пошли к нему в услужение.

Через несколько лет, в 1913 г., Е. В. Тарле написал еще один — небольшой, но яркий — портрет французского памфлетиста Поля Луи Курье. Замечательный стилист, которым восхищался даже строгий Сент-Бёв, Курье, выступив в годы Реставрации, поднял свой голос против «духа лакейства», в защиту идей буржуазного либерализма, поправок Бурбонами и господством иезуитов. И хотя, как показывает Е. В. Тарле, позитивная программа Курье не шла дальше рекомендации герцога Орлеанского, его памфлеты, яркие, острые, обличающие, имели немалое значение, поскольку они бичевали привилегированные слои общества и призывали народ объединиться во круг буржуазии в интересах борьбы против сохранившихся пережитков феодального режима. Мы, вероятно, не ошибемся, если скажем, что в тот период, когда Е. В. Тарле писал портрет Курье, ему самому еще импонировали эти идеи французского либерализма. Однако присущий Е. В. Тарле историзм всегда накладывал свой отпечаток на его публицистические работы и часто вносил существенный корректив в направлении к большему демократизму, пониманию исторической роли народных масс, значения экономических условий их жизни и их социалистических идеалов и чаяний. Характерно, что в статье, написанной в 1905 г., Е. В. Тарле-портретист критиковал Вандаль, известного историка-биографа Наполеона I, за то, что он «много говорит нам о психологии момента и очень мало о почве, на которой эта психология проявилась». В работе, посвященной Н. А. Добролюбову, Тарле-публицист, анализируя статьи Добролюбова об итальянских делах, прежде всего стремился выяснить ту цель, которую этот выдающийся представитель русской революционной демократии ставил перед собой, когда задумывался над вопросом — кто объединил Италию — Кавур или Гарибальди? Разумеется, это был не академический вопрос, и Е. В. Тарле показал, в чем заключался его животрепещущий политический смысл: «...Добролюбов, — писал он, — под весьма прозрачным покровом иронического удивления, проводит оптимистический взгляд, что даже такой народ, который считается безнадежно-неспособным к проявлению какой-либо активности, может совершенно неожиданно обмануть все расчеты и обнаружить внезапную и твердую решимость к перемене своей участи». Значительно позднее, спустя более четверти века, Е. В. Тарле в

небольшой работе «Уроки публицистики» обращается к другому великому революционному демократу — Н. Г. Чернышевскому, напоминая читателям о том большом идейном богатстве, которое имеется в его статьях и заметках о текущей политике, в частности, о внешней политике западных держав в связи с Крымской войной, объединительным движением в Италии и гражданской войной в Соединенных Штатах Америки. Нельзя не отметить, что Е. В. Тарле был замечательным знатоком и ценителем трудов А. И. Герцена и на протяжении всей своей творческой жизни часто обращался к трудам великого русского публициста².

Статьи и рецензии, включенные в настоящий том, показывают, что, начиная с ранних лет, публицистика наряду с монографическим исследованием исторических проблем являлась второй, и притом немаловажной стороной деятельности Е. В. Тарле. Уже первая критическая статья, опубликованная в 1896 г., раскрывает публицистический дар Е. В. Тарле, который решительно, горячо и смело выступал в ней с критикой взглядов на социологию, изложенных в труде одного из наиболее видных представителей буржуазной науки, Б. Чичерина. С молодым задором (Е. В. Тарле исполнилось тогда 20 лет) автор обрушился на Чичерина за его приверженность к метафизике и за то, что тот посмел объявить учение К. Маркса об обществе «чистейшей бессмыслицей». В другой критической статье, посвященной разбору русского перевода книги Блосса «Очерки по истории Германии в XIX веке», Е. В. Тарле открыто объявляет себя сторонником материалистического взгляда на историю, считая, что «названная теория более всего реальна и доказательна» и что ей предстоит «оказать исторической науке еще больше услуг, чем те, которые ею уже оказаны». Высказываясь в пользу исторического материализма, Е. В. Тарле не был марксистом и был весьма далек от последовательно-революционных выводов из этого учения. Как видно из помещенных в том статьи, Е. В. Тарле считал себя «экономическим материалистом», а в некоторых случаях явно склонялся к позитивизму. В этом отношении общие теоретические взгляды Е. В. Тарле, нашедшие свое отражение как в исторических монографиях, так и в публицистике, в тот период приближались к взглядам его учителя — И. В. Лучицкого.

Включенные в том две статьи о Лучицком представляют немалый интерес: они важны, во-первых, как материал для изучения биографии Лучицкого и его характеристики как ученого

² До последнего дня своей жизни Е. В. Тарле активно работал как член редакционной коллегии по академическому изданию Сочинений А. И. Герцена.

и педагога, во-вторых, для уяснения места Лучицкого в развитии русской историографии по вопросам истории Западной Европы и, в-третьих, для понимания исторических взглядов самого Е. В. Тарле в период, предшествовавший началу первой мировой войны. Читателю интересно будет узнать, что Лучицкий, сделавший столь крупный вклад в изучение истории крестьянства во Франции накануне Великой буржуазной революции XVIII в. живо интересовался также и историей Парижской Коммуны.

Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. застала Е. В. Тарле на позициях буржуазного патриотизма. Чуждый ленинским идеям пролетарского интернационализма и борьбе за революционный выход России из войны, Е. В. Тарле, однако, не стоял на позициях «квасного патриотизма». В этом отношении весьма характерна его статья «К истории русско-германских отношений в новейшее время», в которой, на примере немецкого реакционного публициста В. Гена, друга и сподвижника Шимана, имевшего столь большое влияние на кайзера Вильгельма II, он стремился показать ту атмосферу зоологической ненависти к России и русскому народу, которой были охвачены правящие круги Германии. Но было бы ошибкой, считал Е. В. Тарле, отождествлять германских реакционных идеологов типа Гена, мечтавшего «отбросить Россию в Азию», с немецким народом. И, как бы заглядывая в будущее, Е. В. Тарле писал: «От Гена и его братьев по духу немало страдала и еще пострадает германская демократия...» Он был уверен, что рано или поздно русский народ внесет крупный вклад в дело борьбы за избавление Европы от реакционных и агрессивных сил, одним из идеологов которых был и Ген. «А за Европой,— заключал Е. В. Тарле,— несомненно, избавится от Гена и сама Германия». Но выполнить эту задачу русский народ мог только при условии, что он прежде всего освободит самого себя.

Великая Октябрьская социалистическая революция, вырвавшая Россию из империалистической войны, пробудила у Е. В. Тарле огромный интерес к вопросам новейшей истории. Открывая секретные архивы царского правительства, она предоставила историкам самые широкие возможности научного исследования, и Е. В. Тарле погружается в изучение русских архивных документов по вопросам истории мировой войны 1914—1918 гг. В этих исследованиях Е. В. Тарле не всегда шел по правильному пути, и некоторые его статьи и этюды того периода являются тому свидетельством. Не все написанные им тогда статьи имеют одинаковую ценность (например, его этюд «Германская ориентация и П. Н. Дурново в 1914 г.» дает недостаточно глубокий и точный анализ классовых интересов отдельных групп русского империализма, но все они заключают в себе большой

фактический материал и ряд интересных наблюдений; некоторые из них впоследствии были использованы им в большом труде «Европа в эпоху империализма». Как ученый и патриот Е. В. Тарле гордился отличным состоянием советских архивов. Сравнивая их с состоянием и иностранных архивов, знатоком которых он являлся³, Е. В. Тарле не раз отмечал большой вклад в науку советских архивистов, в особенности по истории мировой войны 1914—1918 гг. Движимый своим публицистическим темпераментом, Е. В. Тарле вторгался и в вопросы, имевшие в то время самый актуальный и злободневный интерес, в особенности в области международной политики. Откликаясь на попытки французского империализма использовать Версальский договор для утверждения своего господства в Европе, он написал большую историко-публицистическую статью «Гегемония Франции на континенте в прошлом и настоящем». Пользуясь методом широких, но конкретных исторических сопоставлений, он стремился показать обреченность этих попыток. Его интересные сопоставления имели, однако, существенный недостаток: в них не учитывалась возрастающая международная роль Советского Союза, а также уже тогда намечавшееся стремление господствующих классов Франции и других западных держав использовать агрессивные силы германской реакции для борьбы против СССР и против международного рабочего и демократического движения в Европе. В заключительной части этой статьи, написанной в 1924 г., Е. В. Тарле характеризовал положение, сложившееся тогда в Европе, как «все еще продолжающееся извержение характера и колебание почвы». Между тем к этому времени уже начался период частичной стабилизации капитализма и германский империализм при финансовой и политической помощи иностранных монополий сделал первые шаги на пути к своему возрождению. Попытки сговора французских и германских монополий остались Е. В. Тарле незамеченными.

В середине 30-х годов критическое и публицистическое перо Е. В. Тарле становится еще более острым. В рецензии на книгу Шалле он приводит чудовищные факты, разоблачающие позорную политику колониализма. В рецензии, написанной по поводу «Архива полковника Хауза», он использовал новые документальные свидетельства, изобличающие агрессивную политику германского и американского империализма накануне первой ми-

³ Следует отметить одну явную ошибку, допущенную Е. В. Тарле в статье «Архивное дело на Западе». Касаясь германской публикации дипломатических документов «Большая политика европейских кабинетов», он писал: «Это издание имеет целью опубликовать большинство документов, касающихся германской политики с 1870 г. до настоящего времени» (т. е. до 1927 г.). Между тем в это издание включены документы с 1871 г. до начала 1914 г.

ровой войны. В отзыве на книгу Дэвиса по истории Испании он приводил факты, обличающие профашистский характер реакционной историографии, которая, в частности, встала на путь идеализации такого института, как инквизиция. Сюда же примыкает ряд других статей по актуальным вопросам истории, историографии и политики.

Особо стоят несколько статей, написанных в 1937 г. на историко-литературные темы: «Заметки читателя», «Постскриптум», «Неловкие увертки», «Пушкин и европейская политика». В основном это статьи, критикующие издания сочинений А. С. Пушкина под редакцией Б. В. Томашевского. Е. В. Тарле доказывал, что эти издания имеют ряд недостатков, поскольку редакция воспроизводила пушкинские тексты, не всегда учитывая то важное обстоятельство, что Пушкин писал в условиях жестокой царской цензуры. Е. В. Тарле обращал внимание на то, что Пушкин нередко бывал вынужден по цензурным соображениям и сам менять написанное. Не менее важны и те замечания Е. В. Тарле, в которых он как знаток политической истории раскрывал содержание некоторых оставшихся в тени пушкинских строф. Упреки, брошенные Б. В. Томашевскому, не остались без ответа, и читатель, ознакомившись с этой полемикой, убедится, что с обеих сторон она носила острый, порой занозливый характер⁴. И хотя не все критические замечания Е. В. Тарле были приняты, по то ценное, что в них содержалось, в особенности по комментариям, в следующих изданиях было учтено. В целом, дискуссия, начатая по инициативе Е. В. Тарле, была полезной: она привлекла внимание не только специалистов, но и широких кругов общественности к вопросу об исторически правильном подходе к изданию текстов великого поэта. Она показывает также, как широк был диапазон научных и литературных интересов Е. В. Тарле.

Однако направление главного удара публицистики Е. В. Тарле находилось в те годы в сфере вопросов международной политики. Можно с полным правом утверждать, что, по мере роста угрозы миру со стороны агрессивных фашистских государств, публицистика Е. В. Тарле приобретала все более ясно выраженное антифашистское содержание. Он поднимает свой голос в защиту испанского народа — первой жертвы фашистской агрессии в Европе. Он разоблачает реакционный курс западных держав, которые «боятся не Гитлера, а исчезновения Гитлера». В большой статье «Восточное пространство и фашистская геополитика» он разоблачает наукообразные попытки идеологов германского фашизма обосновать захватниче-

⁴ См. Б. Томашевский. За подлинного Пушкина. — «Литературный критик», 1937, № 4, стр. 155—156.

скую и истребительную войну против Советского Союза. Еще в 1937 г. в статье «Рождение войны» он разоблачает фашистскую концепцию «превентивной войны» и с тревогой пишет, что агрессоры могут совершить свое разбойничье нападение внезапно. Вместе с тем, вспоминая опыт наполеоновского вторжения (к этому он возвращается много раз), Е. В. Тарле высказывает в своих публицистических работах твердое убеждение в неизбежности краха любого агрессора, который посмел бы вторгнуться в пределы нашей Родины. В серии статей «Исторические параллели» он на большом материале доказывает огромные преимущества Советской конституции, ее глубоко прогрессивный и подлинно демократический дух по сравнению с любой буржуазно-демократической конституцией, и при этом особое внимание обращает на анализ тех статей Конституции, которые выражают и гарантируют миролюбивый характер внешней политики Советского Союза. В одной из публицистических статей (июль 1939 г.) он выражает свои исторические раздумья в следующих словах: «Наступили сумерки капитализма. На смену ему идет новый строй — социалистический». Ненавистью к фашизму, призывом к борьбе за мир, заботой о повышении роли исторической науки в деле воспитания советской молодежи — вот чем были проникнуты публицистические статьи Е. В. Тарле последних предвоенных лет.

А. Ерусалимский.

ТАЛЕЙРАН

